

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Убийство князя Михаила Обреновича Сербскаго и краткій некрологъ его; временное наместничество; созваніе скупчины; выборъ наследника престола и регентства. — Административныя реформы совершенныя въ Черногоріи. — Положеніе Босніи и Герцеговины. — Военныя приготовленія Турціи и Австріи въ Адриатическомъ прибрежьи. — Современное состояніе турецкихъ войскъ. — Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Кандіи за апрѣль и май мѣсяцы. — Ослабленіе средствъ кандіотовъ. — Отношенія Греціи къ кандіотскому вопросу. — Значеніе послѣднихъ административныхъ реформъ совершенныхъ въ Турціи. — Сборъ въ учебный лагерь австрійскихъ войскъ. — Уничтоженіе въ Австріи правъ шефовъ (инхаберовъ) полковъ. — Некрологъ: генералъ Іоаннъ Колокотрони.

Изъ всѣхъ такъ называемыхъ политическихъ вопросовъ, время отъ времени волнующихъ Европу, безспорно самый сложный, наиболее запутанный и поэтому представляющій наиболее трудности къ его разрѣшенію, это вопросъ восточный. Полнаго разрѣшенія его, даже самой возможности скорого разрѣшенія, нельзя и предвидѣть и развѣ только время отъ времени можно ожидать и надѣяться разъясненія какой-нибудь одной стороны этого многообразнаго вопроса, какого-нибудь второстепеннаго его подраздѣленія. Вообще, такъ называемый восточный вопросъ имѣетъ чрезвычайно много развѣтвленій; онъ дробится на второстепенные вопросы — греческій, болгарскій, сербскій, кандіотскій, румынскій и много другихъ, изъ которыхъ каждый по временамъ выступаетъ на сцену, пріобрѣтаетъ повидимому большее противъ другихъ значеніе, затемняется, приближается къ разрѣшенію, или удаляется отъ него. Исторія Балканскаго полуострова послѣдняго времени вся и состоитъ именно изъ различныхъ фазисовъ этихъ вопросовъ.

Между ними безспорно, однако, наибольшее значеніе имѣютъ вопросы сербскій и греческій, такъ какъ національности, до которыхъ относятся эти вопросы, составляютъ наиболее значительную массу населенія Балканскаго полуострова и какъ притомъ же обѣ онѣ въ послѣднее время выступили на политическое поприще; такъ сербы, съ начала нынѣшняго столѣтія, а греки съ двадцатыхъ годовъ, образовали самостоятельныя владѣнія, значеніе которыхъ постоянно возрастаетъ и къ кото-

рымъ съ надеждою обращаются постоянно всѣ греки и сербы остающіеся еще подъ владычествомъ турокъ. Но, какъ сербскій, такъ и греческій вопросъ далекъ еще отъ полнаго своего разрѣшенія, которое замедляется не только европейскою политикою, а также и внутренними несогласіями, господствующими почти постоянно въ средѣ сербскаго и греческаго населенія; какъ будто бы какой-то фатализмъ пресѣдуетъ обѣ эти націи и не допускаетъ ихъ до скорого и полнаго осуществленія всѣхъ ихъ желаній и стремленій.

Подобныя мысли невольно приходятъ въ виду страшнаго преступленія, совершившагося въ Сербіи и лишившаго ато юное, еще формирующееся государство правителя, который, по справедливости, былъ признаваемъ лучшимъ изъ всѣхъ бывшихъ владѣтелей Сербіи и вполне соответственнымъ для того, чтобы вести свой народъ къ развитію политическому и нравственному.

Въ исторіи освобожденія Сербіи отъ турецкаго владычества наиболѣе значительную роль играютъ двѣ фамиліи, Обреновичей и Георгія Чернаго (Карагеоргія), знатныя не по своему происхожденію и предкамъ, а по тѣмъ заслугамъ, какія онѣ оказали дѣлу независимости Сербіи, члены этихъ фамилій имѣютъ какъ бы преимущественное право на сербскій престолъ и неоднократно уже занимали его. Погибшій нынѣ отъ руки убійцы князь Михайлъ III принадлежалъ къ фамиліи Обреновичей.

Родившись 23-го августа 1825 г., онъ два раза былъ призванъ на престолъ Сербіи. Въ первый разъ онъ получилъ титулъ князя 5-го марта 1840 г., послѣ волненій, вызванныхъ изданіемъ устава, ограничивающаго княжескую власть и принудившихъ отца его, Милоша Обреновича, удалиться изъ Сербіи. Послѣ Милоша 26 дней управлялъ старшій сынъ его Милада, умершій отъ чахотки, и затѣмъ девять мѣсяцевъ Сербія находилась подъ управленіемъ трехъ намѣстниковъ княжескаго достоинства. Михайлъ Обреновичъ находился въ Валахи, въ имѣніи отца своего, когда получилъ извѣстіе, что старѣйшины сербскаго народа избрали его княземъ. Отецъ долго не отпустилъ его въ Сербію, но когда полученъ былъ султанскій фирманъ, возводившій его въ княжеское званіе, тогда Михайлъ издалъ прокламацію къ сербскому народу въ которой объявлялъ, что принимаетъ избраніе. Прежде, однако, чѣмъ отправиться въ Бѣлградъ, Михайлъ явился въ Константинополь и былъ

принять султаномъ благосклонно. Но когда онъ вернулся въ Сербію, то узналъ, что Порта назначила прежнихъ намѣстниковъ въ качествѣ непремѣнныхъ совѣтниковъ князю. Юный князь не хотѣлъ подчиниться присмотру честолюбивыхъ совѣтниковъ, и это было причиной новыхъ волненій въ Сербіи. Княжескіе совѣтники составили себѣ обширную партію, вошли въ сношеніе съ турецкимъ пашой, начальствовавшимъ въ Бѣлградской крѣпости и австрійскимъ генераломъ, командовавшимъ надъ сосѣдними съ Сербіею полками граничаръ. Они составили планъ возвести на сербскій престолъ сына покойнаго вождя Карагеоргія, который еще прежде Милоша (въ 1804 г.) возсталъ за свободу сербовъ. Они устроили такъ, что Александръ Карагеоргіевичъ, получившій воспитаніе и проживавшій въ Австріи, получилъ дозволеніе возвратиться въ Сербію и даже занялъ мѣсто адъютанта при князѣ Михаилѣ. И Турція и Австрія надѣялись властвовать надъ Сербіею въ томъ случаѣ, если на ея престолѣ будетъ посаженъ Карагеоргіевичъ. Враги Михаила, поддерживаемые австрійскимъ генераломъ и турецкимъ пашой, захватили Крагуевацъ, взяли артилерію и, выступивъ на встрѣчу шедшему противъ нихъ князю, заставили его бѣжать, сперва въ Бѣлградъ, а потомъ въ Австрію. Это было 22-го августа 1842 г. Несмотря на краткость своего правленія, Михаилъ успѣлъ основать общество сербской словесности, учредилъ школьный фондъ и вообще заботился о внутреннемъ благосостояніи Сербіи.

Александръ Карагеоргіевичъ, вполне отдавшійся австрійскому вліянію, управлялъ Сербіею отъ 2-го сентября 1842 г. до 11-го декабря 1858 г. Его народная скупчина должна была избирать дважды, ибо первое избраніе не было утверждено Россіею. Это было причиной, что Карагеоргіевичъ всегда относился непріязненно къ совѣтамъ, шедшимъ отъ русскаго правительства. Его правленіе замѣчательно лишь въ томъ отношеніи, что народная скупчина почти никогда не собиралась, что сербы участвовали въ борьбѣ Австріи противъ мадьяръ въ 1848 г. и были удержаны своимъ правительствомъ отъ участія въ восточной войнѣ, несмотря на свое сочувствіе къ русскимъ.

Карагеоргіевичъ былъ правитель, вполне подчинявшійся своимъ министрамъ, которые, опираясь на Австрію и Турцію, угнетали народъ и, пользуясь властію, собирали себѣ богат-

ства. Недовольство сербовъ, уже проявившееся во время восточной войны, усилилось послѣ парижскаго мира, когда Сербія была оскорблена дипломатіей, и возрасло до послѣдней степени въ 1858 г. Народная скупчина, собранная, по приказанію Порты, для разбирательства недоразумѣній, возникшихъ между народомъ и княземъ, объявила послѣдняго лишеннымъ престола и въ то же время провозгласила престарѣлаго Милоша Обреновича сербскимъ княземъ. Большой Милошъ не долго управлялъ Сербією: пріѣхавъ въ Бѣлградъ въ январѣ 1859 г., онъ умеръ 14-го сентября 1860 г. Въ тотъ же день, князь Михайлъ обнародовалъ прокламацію, въ которой объявилъ, что отнынѣ въ Сербіи верховною волею будетъ только законъ, и обѣщалъ правильно собирать скупчину, которая и собиралась въ 1861, 1864 и 1867 годахъ. Управлявъ Сербією почти восемь лѣтъ, князь Михайлъ оказалъ ей громадныя услуги въ дѣлахъ внутренняго развитія. Употребивъ шестнадцать лѣтъ, проведенныхъ имъ внѣ отечества, на путешествія по всѣмъ важнѣйшимъ странамъ Европы, на ознакомленіе со всѣми удобствами современной европейской жизни, онъ старался познакомить съ ними и сербскій народъ. Но, обращая вниманіе на всѣ стороны народной и государственной жизни, князь Михайлъ былъ слишкомъ усерднымъ поклонникомъ бюрократической системы правленія, которая и безъ того была сильна въ Сербіи, благодаря австрійскому влиянію, утвердившемуся при Карагеоргиевичѣ. Онъ сохранилъ большую часть министровъ, которые были причиною разлада между народомъ и Карагеоргиевичемъ. А между тѣмъ, внѣшнія обстоятельства были такого рода, что менѣе всего могли возвысить правительство въ глазахъ сербовъ. Почти въ одно и то же время сербское правительство отказалось подать помощь Черногоріи, начавшей войну съ Турціей, и не умѣло извлечь никакихъ выгодъ для Сербіи изъ того всеобщаго одушевленія, какое охватило сербскій народъ послѣ бомбардированія Бѣлграда турками. Въ этомъ отношеніи дипломаты западной Европы первые нанесли жестокую рану князю Михайлу, ибо лишили его многихъ приверженцевъ. Рѣдкій годъ проходилъ безъ того, чтобы по Сербіи не разносились слухи о заговорахъ на жизнь князя, участіе въ которыхъ приписывалось той или другой чиновничьей партіи.

Наконецъ при князѣ Михайлѣ впервые явилась сербская

эмиграция, и стала брать бѣлградское правительство въ летуницъ, листовкахъ и брошюркахъ, которые печатались въ Швейцаріи, Австріи и Венгріи. А между тѣмъ въ послѣдніе три-четыре года князь успѣлъ много сдѣлать для Сербіи, благодаря своимъ личнымъ трудамъ, своему личному вмѣнательству въ дѣла. Онъ образовалъ большое народное войско, которое состоитъ теперь изъ 100,000 человекъ. Онъ склонилъ турецкое правительство къ выводу гарнизоновъ изъ сербскихъ вѣдостей. Князь Михайлъ не стоялъ выше тѣхъ трудныхъ обстоятельствъ, которыя созданы для Сербіи современною дипломатіей; но онъ постоянно дѣлалъ надежды на освобожденіе сербскаго народа и недаромъ газета „Сельтовидъ“, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ своихъ, говоря о смотрѣ, который произвелъ князь 16-го (28-го) мая 76,000 народныхъ воиновъ, собравшихся въ лагерѣ подъ Бѣлградомъ, приводитъ слѣдующія слова, сказанныя въ этотъ день княземъ: „счастливы владѣтель, имѣющій въ своемъ распоряженіи 100,000 такихъ юнаковъ!“

Къ этому можемъ прибавить еще, что въ послѣднее время носились слухи, будто бы князь Михайлъ сильно вложилъ къ бою рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ турокъ и что даже онъ велъ переговоры о составленіи оборонительно-наступательнаго союза между Сербіею, Черногоріею, Греціею и Румыціею, для совокупнаго дѣйствія противъ Порты.

Мы замѣтили этотъ очеркъ дѣятельности князя Михаила изъ газеты „Москва“, находя, что имъ превосходно очерчивается современное, положеніе Сербіи и заслуги убитаго. Именно въ то время когда дѣятельность князя Михаила стала получать болѣе полное развитіе, когда онъ сталъ вступать на путь чисто національно-сербской политики, пуля злодѣевъ лишила его жизни. Гнусное это преступленіе совершено въ въ загородномъ паркѣ Тончидарѣ, любимомъ мѣстѣ прогулокъ князя. Когда убійцы напали на князя Михаила, съ нимъ вмѣстѣ гуляла двоюродная сестра его Аѣна Константиновичъ съ своею дочерью Катериною; при немъ же былъ адъютантъ, капитанъ Гарашанинъ и лейбъ-лакей князя. Самъ князь убитъ pistolетнымъ выстрѣломъ, наповаль, двоюродная сестра его смертельно ранена и уже умерла отъ ранъ, а всѣ прочія лица бывшія при князѣ также получили болѣе или менѣе тяжелыя раны.

Извѣстіе объ этомъ убійствѣ вызволновало общими негодованіемъ всю Сербію; чувство негодованія и гнѣва, а равно и глубокой скорби овладѣло сердцами всѣхъ сербовъ отъ жала до велика. Но тутъ же вполне выразилось, что сербская нація уже достигла значительной степени политической зрѣлости. Въ тотъ же вечеръ, какъ погибъ князь, образовалось вполне законное намѣстничество изъ председателя государственнаго совѣта Іована Мариновича, весьма опытнаго, европейски-образованнаго дипломата, изъ министра юстиціи Лешанина и председателя кассационнаго суда Петровича; несмотря на сильно возбужденное настроеніе массы населенія, общественный порядокъ нигдѣ не былъ нарушенъ; временное правительство издало прокламацію, которою созываетъ народную скупчину на первый числа іюля, для выбора новаго князя, или скорѣе для утвержденія княземъ того, который былъ предназначень еще покойнымъ правителемъ къ занятію сербскаго престола. Въ то же время производится разслѣдованіе объ убійцахъ и причинахъ, побудившихъ ихъ къ тому. Главными участниками совершеннаго преступленія являются братья Радовановичи, которые при первомъ допросѣ показали, что они убили князя изъ личной мести, но потомъ оказалось, что они были только орудіемъ, которымъ воспользовались заговорщики, желавшіе полнаго ниспроверженія нынѣ существующаго въ Сербіи порядка. Пока извѣстно только, что въ Бѣлградѣ и въ другихъ мѣстахъ Сербіи произведены многочисленные аресты, что заговоръ былъ значительно распространенъ, что въ немъ участвовали многіе родственники фамиліи Карагеоргіевичей и даже самъ бывшій князь Александръ Карагеоргіевичъ и сынъ его Петръ, проживающіе въ Австріи. Впрочемъ оба Карагеоргіевичи успѣли уже заявить въ газетахъ, что они нисколько не причастны къ этому гнусному убійству и не принимали участія ни въ какихъ злоумышленіяхъ противъ Сербіи и ея правителя. Тѣмъ не менѣе, если даже Карагеоргіевичи и вполне оправдаются отъ навшаго на нихъ обвиненія, то все-таки одно уже подозрѣніе въ ихъ участіи въ заговорѣ на жизнь князя Михаила, безъ сомнѣнія, загородитъ имъ впредь доступъ на сербскій престолъ.

Первое извѣстіе объ убійствѣ князя Михаила потрясло всю Европу опасеніемъ, что вслѣдъ за нимъ въ Сербіи начнутся волненія и безпорядки, пожалуй даже междоусобія, которыя

потребуется вмѣшательства въ дѣла этого княжества великихъ державъ. Но, какъ мы сказали уже, спокойствіе въ Сербіи нигдѣ не было нарушено, и, благодаря энергической дѣятельности и благоразумію временнаго правительства, отстранилась всякая необходимость иностраннаго вмѣшательства. Сама Порта и всѣ великія державы рѣшили предоставить самимъ сербамъ уладить свои дѣла, съ тѣмъ чтобы и выборъ новаго князя былъ произведенъ сербскимъ народомъ сообразно съ законами страны. По этимъ же законамъ избраніе князя предоставляется скупчинѣ, о чрезвычайномъ собраніи которой на 2-е іюля послѣдовало уже распоряженіе. Скупчина эта должна состоять изъ 504 членовъ, избранныхъ городами и округами такимъ образомъ, чтобы на каждые 500 плательщиковъ податей приходилось по одному депутату, тогда какъ въ обыкновенныхъ случаяхъ скупчина составляется изъ депутатовъ выбранныхъ по одному на каждые 2,000 плательщиковъ.

На комъ остановится выборъ скупчины теперь не подлежитъ уже сомнѣнію, а именно, по всему вѣроятію, народное собраніе провозгласитъ юнаго Милана Обреновича, который воспитывался до послѣдняго времени въ Парижѣ, а теперь прибылъ уже въ Бѣлградъ. Миланъ есть послѣдній отпрыскъ фамиліи Обреновичей; онъ внукъ Ефрема, младшаго брата стараго Милоша Обреновича, отца князя Михаила. Сынъ Ефрема, тоже по имени Милошъ, живя въ Молдавіи, женился на Маріи, дочери молдавскаго бояра Катарджи; отъ этого-то брака и родился Миланъ. Не имѣя вовсе дѣтей отъ своего брака съ венгерскою графинею Юліею Гуіади, князь Михаилъ еще при своей жизни хотѣлъ усыновить Милана Обреновича и назначить его своимъ преемникомъ; въ этихъ видахъ покойный князь очень заботился объ образованіи молодаго Милана и воспитывалъ его на свой счетъ за границую.

Сербскій законъ о престолонаслѣдіи былъ обнародованъ 17-го (29-го) августа 1861 года. Въ законѣ этомъ сказано, что: „княжеское достоинство будетъ наслѣдственнымъ въ семействѣ Обреновичей въ мужскомъ колѣнѣ. За неимѣніемъ потомковъ мужскаго пола, князь назначаетъ самъ, по усыновленію, себѣ преемника, или при жизни, или по духовному завѣщанію. Въ обоихъ случаяхъ выборъ князя долженъ быть утвержденъ чрезвычайною скупчиною. Если усыновленіе не было объявлено при жизни князя, но просто занесено въ завѣ-

щаніе, то завѣщаніе это должно быть положено въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ оставаться у князя, а другой храниться въ сенатѣ“.

Въ силу этого закона, завѣщаніе покойнаго князя, коимъ онъ назначаетъ своимъ наслѣдникомъ внука дяди своего Ефрема, было офиціально объявлено арміи и народу и 13-го іюня бѣлградскій муниципалитетъ единогласно объявилъ Милана Обреновича наслѣдникомъ сербскаго престола. Всѣ муниципалитеты прислали временному правительству адреса съ выраженіемъ живѣйшаго сочувствія къ избранію Милана.

По послѣднимъ извѣстіямъ Миланъ Обреновичъ торжественно въѣхалъ уже въ столицу Сербіи и поселился въ княжескомъ дворцѣ. По отзыву одной изъ австрійскихъ газетъ, юный наслѣдникъ красивый собою мальчикъ лѣтъ четырнадцати, весьма изящной наружности, съ прекрасными глазами и пріятельными чертами лица, полными выраженія и доброты.

Такимъ образомъ имѣющей собраться чрезвычайной скупчинѣ предстоитъ только утвердить выборъ покойнаго князя, подтвержденный уже муниципалитетами Сербіи, что безъ сомнѣнія, она и исполнитъ. Но затѣмъ скупчинѣ остается разрѣшить еще другой не менѣе важный вопросъ, именно о назначеніи регентства на время малолѣтства князя Милана (*). Вопросъ этотъ можетъ повести еще къ новымъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ, такъ какъ онъ не предусмотрѣнъ сербскими законами и въ нихъ ничего не сказано относительно состава регентства на время малолѣтства князя. Наконецъ, когда и будетъ уже составлено регентство, нельзя ожидать, чтобы имъ руководили полное единомысліе и чистый патріотизмъ, а это можетъ повести къ большимъ затрудненіямъ и нанести Сербіи не мало бѣдствій. Не предрекая однако ничего впередъ, будемъ надѣяться, что благоразуміе сербовъ и ихъ живая любовь къ родинѣ устранятъ могущія возникнуть затрудненія и предупредить будущія опасности.

— Между тѣмъ какъ Сербію постигло несчастье, которое такъ или иначе можетъ неблагоприятно отозваться на ея жизни, въ другомъ государствѣ, также сербскаго происхожденія, именно въ Черногоріи, произведены нѣкоторыя правительственныя реформы,

(*) Изъ телеграфическихъ сообщеній видно, что скупщина признала Милана княземъ Сербіи и 23-го іюня (5-го іюля) происходило торжество помазанія его на царство; вмѣстѣ съ тѣмъ избрано регентство изъ лицъ, пользующихся особеннымъ довѣріемъ странъ.

которыя не могут не обратить на себя вниманія. До послѣдняго времени власть владѣтельнаго князя не была ничѣмъ ограничена; хотя и существовалъ сенатъ, но только въ видѣ совѣщательнаго учрежденія; даже особыхъ министровъ по разнымъ отраслямъ управленія вовсе не было, а всѣмъ безразлично управлялъ самъ князь, какъ полный и самовластный хозяинъ жизни и имущества своихъ подданныхъ. Теперь же князь Николай Черногорскій добровольно рѣшился отказаться отъ своихъ прежнихъ прерогативъ и ввелъ нѣкоторыя административныя реформы, значительно расширяющія значеніе сената. Для опредѣленія этихъ реформъ назначено было въ концѣ марта нынѣшняго года чрезвычайное собраніе сената, который пригласилъ къ своимъ занятіямъ и всѣхъ вождей начальствующихъ черногорскими нахіями. Собраніе это постановило слѣдующее: во-первыхъ, оно опредѣлило, что должно впрямь считаться имуществами, владѣніями, доходами, собственно принадлежащими государству, церкви и владѣтельному князю; во-вторыхъ, каковы должны быть на будущее время повинности и обязательства, падающія на каждую изъ этихъ трехъ категорій; въ-третьихъ, что управленіе имуществами и доходами церкви будетъ поручено черногорскому епископу, подъ наблюденіемъ сената, а управленіе государственными имуществами поступить въ вѣдѣніе специальной комисіи изъ трехъ сенаторовъ.

Всѣ эти рѣшенія сената утверждены княземъ, который притомъ же постановилъ, чтобы на будущее время сенатъ, кромѣ завѣдыванія правосудіемъ и государственными финансами, занимался также внутреннимъ управленіемъ страны и вѣдалъ всѣ преступленія и проступки, денежные дѣла и взысканія, къ которымъ могутъ быть прикосновены черногорскіе подданные, будетъ ли то въ предѣлахъ страны или за границею. Затѣмъ, на непосредственной заботливости князя остается собственно только военныя и политическія дѣла страны.

Реформы эти, приводящія въ нѣкоторый порядокъ внутреннюю администрацію Черногоріи, конечно, послужатъ къ усиленію въ ней гражданскаго развитія, а въ то же время могутъ быть благоприятны и вообще для всѣхъ сербовъ въ томъ отношеніи, что поддержать въ нихъ довѣріе къ черногорскому правительству, патріархальность котораго до настоящаго времени отчуждала отъ него болѣе развитыхъ уже сербовъ княжества и

австрийской воеводины. Въ то же время эти реформы безспорно послужатъ и къ усиленію Черногоріи, что особенно необходимо въ виду тѣхъ волненій, которыя не перестаютъ развиваться все болѣе и болѣе въ Герцеговинѣ и въ Босніи, и которыя легко могутъ привести не только къ стодниовеніямъ, но и къ новой борьбѣ между Портою и Черногоріею. Несчастная Герцеговина находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи: два года страшнаго голода, холера, голодный тиѣъ, вмѣстѣ съ безчеловѣчными, варварскими поступками турокъ совершенно обезсилили и изнурили Герцеговину; турецкія власти не только не оказываютъ никакой помощи голодающимъ, но даже воспрепятствуютъ имъ принимать какую-либо помощь извнѣ, отъ сербовъ Австріи и княжества.

Такое положеніе дѣлъ, конечно, не можетъ быть продолжительно и въ Герцеговинѣ, а равно и въ смежной съ нею Босніи стали появляться уже воззванія противъ притѣснителей турокъ. Въ одномъ изъ подобныхъ воззваній говорится: „хотя небо и высоко, а земля крѣпка, хоть у насъ съ одной стороны море, а съ другой горы, но невозможно больше терпѣть подобное положеніе. Одно изъ двухъ: или мы всё избавимся отъ всякихъ мученій и страданій, и освободившись отъ враговъ и мучителей христіанскихъ, присоединимся къ счастливой Сербіи, или же всё быстро потибнемъ. Для насъ лучше и честнѣе погибнуть *ко-юмакки*, нежели умирать отъ голода и терпѣть подобныя насилія, мученія и неправду къ стыду христіанской Европы!“

Въ виду всего этого турки справедливо опасаются, если не всеобщаго возстанія, то, по крайней мѣрѣ, частныхъ возмущеній въ наиболѣе пострадавшихъ отъ голода округахъ Герцеговины. Поэтому-то они стали дѣятельно заниматься сооруженіемъ укрѣпленій на всѣхъ мало-мальски важныхъ пунктахъ Герцеговины. Опасаясь также вмѣшательства Сербіи, въ случаѣ востанія Герцеговины, турки обращаютъ серьезное вниманіе на пограничныя селенія съ сербскимъ княжествомъ. Съ этою цѣлію стали они возводить прошлою весною цѣлый рядъ укрѣпленій отъ Ниша (въ шестичасовомъ разстояніи отъ сербской границы) вдоль по пограничной линіи Герцеговины съ сербскимъ княжествомъ.

Но военное и финансовое положеніе Турціи въ настоящее время столь слабо, всѣ лучшія ея войска употреблены уже въ

Кандіи, почему нельзя предполагать, чтобы одна Порта могла управиться съ возстаніемъ Герцеговины и Босніи, особенно, если въ это возстаніе вмѣшаются сербы и черногорцы. Но друзья турокъ, австрійцы, готовы оказать имъ при первой надобности необходимую помощь. Въ этихъ видахъ австрійскія войска не перестаютъ сосредоточиваться въ Далмаціи; въ Рагузъ и Бока ди-Каттаро свозятся разные военные запасы; собираются свѣдѣнія сколько войскъ можетъ помѣститься въ случаѣ военныхъ дѣйствій въ рагузскомъ и каттарскомъ округахъ; производятся рекогносцировки и глазомѣрныя съемки пограничной турецкой линіи; наконецъ на Адриатическомъ побережьѣ устраиваются съ австрійской стороны два укрѣпленные лагеря: одинъ въ Синьѣ, а другой въ Кастель-Ново, или въ Каттарской Бокѣ. Впрочемъ надо полагать, что, при несчастіи, постигшемъ Сербію, врядъ-ли сербское правительство рѣшится безъ крайней надобности на какое-либо внѣшнее предпріятіе, а до тѣхъ поръ, пока Сербія открыто не вступится за своихъ единоплеменниковъ, находящихся подъ властію турокъ, вѣроятно вся Европа не допуститъ Австрію вмѣшаться въ дѣла Балканскаго полуострова, а тѣмъ болѣе не дозволитъ, чтобы австрійскія войска заняли какую-либо часть турецкой территоріи.

— Выше мы сказали, что современное военное положеніе Турціи крайне безсильно чтобы управляться съ возникающими въ разныхъ мѣстахъ волненіями. Дѣйствительно, собственно турецкихъ войскъ крайне мало во всей Европейской Турціи; такъ называемая румилійская или дунайская армія, начальство надъ которою ввѣрено Омеръ-пашѣ, существуетъ только на бумагѣ. Даже и имѣющіяся на лицо войска сильно деморализированы, не получая жалованья по цѣлому году и будучи вынуждены снискивать себѣ довольствіе собственными средствами. Такъ въ одной изъ газетъ разсказывается, что изъ Сѣницы (въ Босніи) дезертировали двѣ роты низама (регулярное войско) съ полнымъ вооруженіемъ и начали грабить и убивать поселянъ въ селахъ и на хуторахъ, такъ что паническій страхъ овладѣлъ христіанскимъ народонаселеніемъ, незнающимъ что дѣлать и къ кому обратиться за помощію. На жалобы поселянъ, мудиръ ново-варашскій не умѣетъ иначе отвѣчать, какъ „терпите, только предваряю васъ, не смѣйте съ оружіемъ въ

рукахъ сопротивляться царскимъ сыновьямъ (низамамъ), ибо тогда вамъ придется дорого расплатиться“.

Не лучше положеніе турецкихъ войскъ и на островѣ Кандіи, гдѣ борьба продолжается попрежнему съ постояннымъ успѣхомъ на сторонѣ инсургентовъ. По донесенію командира винтового корвета „Память Меркурія“, находящагося у береговъ Кандіи, въ концѣ апрѣля мѣсяца происходили частыя стычки инсургентовъ съ турецкими войсками въ различныхъ мѣстахъ острова, какъ-то: въ Селино, въ Кандіи, въ Апокорио и др.; почти во всѣхъ этихъ стычкахъ инсургенты имѣли значительный успѣхъ, такъ напр. достоверно извѣстно, что въ двухъ верстахъ отъ города Кандіи (Мегаало-Кастро), около 1,500 инсургентовъ, послѣ двухчасоваго боя, принудили укрыться за городскія стѣны почти двухтысячный турецкій отрядъ, сдѣлавшій вылазку съ цѣлю прогнать въ горы спустившихся въ долину инсургентовъ. Около 25-го апрѣля, въ Селино было сѣло, при которомъ инсургенты одержали побѣду и турки понесли большой уронъ; а въ Апокорио самъ Савва-паша чуть не попалъ въ плѣнъ; а находившійся при немъ греческій священникъ убитъ. По позднѣйшимъ извѣстіямъ доходящимъ до 1-го іюня, оружіе кандіотовъ имѣло полный успѣхъ и во всѣхъ дѣлахъ происходящихъ въ теченіе мая мѣсяца. Вотъ что общается объ этихъ дѣлахъ въ бюлетенѣ центрального критскаго комитета:

„Оружіе инсургентовъ въ послѣднее время увѣнчалось новыми успѣхами. Будемъ надѣяться, что эти новыя побѣды продуютъ наконецъ дипломатію и что патриотическія чувства эллиновъ всѣхъ странъ все сильнѣе будутъ отзываться на призывъ къ критскимъ братьямъ.“

„25-го мая происходило сраженіе при селеніяхъ Помони и Пре (въ Апокорио). Неустрашимые апокориоты и селкиоты, одъ начальствомъ вождей Велудаки и Хіонудаки, разбили и преслѣдовали до самыхъ ихъ бивуаковъ многочисленныя и трусливыя стада рабовъ пресловутаго Саввы. Въ эту же ночь Велудаки напалъ на непріятеля въ самомъ его лагерь, гдѣ и произвелъ страшное разстройство. Турки потеряли 60 человекъ убитыми и ранеными и въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ. У критянъ ранено два человека.“

„28-го мая, храбрые видониоты и нѣсколько селкиотовъ, одъ начальствомъ вождей Хаджи-Михали и Коркиди, напали

на турецкій отрядъ стоявшій лагеремъ при Терисоѣ и нанесли ему пораженіе. Въ бѣгствѣ своемъ турки потеряли боюшшія потери, но успѣли укрыться отъ выстрѣловъ критянъ въ укрѣпленіяхъ Лаккоса, и какъ только достигли безопаснаго убѣжища, то утопили ярость свою на мирныхъ жителяхъ, ставшихъ жертвою насилія и убійства.

„Между тѣмъ, какъ означенныя сраженія происходили въ западныхъ провинціяхъ, въ восточной части острова также имѣли битвы. Въ одной изъ нихъ, отрядъ, подъ предводительствомъ начальника провинціи Ситіи-Дермирзаки, атаковалъ мусульманъ, расположенныхъ въ Тринти (въ Іерапетрѣ) и въ мѣстности, называемой Мстакіа (въ Турматі), убилъ у нихъ нѣсколько человекъ и отнялъ значительное количество оружія и скота. Въ другой битвѣ, вожди Заграѣасъ и Мавраки напали на непріятеля, одинъ 26-го мая въ Гераки, другой 29-го того же мѣсяца въ Руссохори. Въ этихъ сраженіяхъ турки, потерявъ 9 человекъ и оставивъ на полѣ много раненыхъ и въ томъ числѣ извѣстнаго Пентели, успѣли спастись только бѣгствомъ.

„Сраженіе не менѣе упорное происходило также 26-го, въ Гази, близъ Геракліона. Въ этомъ сраженіи, главный предводитель Корака, имѣя подъ своею командою шестерыхъ начальниковъ провинціи и въ томъ числѣ г. Скулу, а равно волонтеровъ Пидіо и Зико, въ числѣ 2,200 человекъ, между которыми было 250 конницы, стремительно атаковали турецкія войска, вышедшія изъ Гази и Геракліона на поддержаніе своихъ отрядовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ. Турки оказали, при помощи своихъ полевыхъ орудій, упорное сопротивленіе; ихъ прикрывалъ даже турецкій корабль, обстрѣливавшій инсургентовъ съ нльмурскаго рейда; но всѣ усилія ихъ были напрасны: они принуждены были отступить и укрыться въ Геракліонѣ“.

Далѣе въ томъ же бюллетенѣ говорится:

„Гуссейнъ-Авни-паша (главнокомандующій турецкихъ войскъ) отправился изъ Каней въ Геракліонъ, чтобы возстановить упавшія духомъ мусульманскія войска, принимавшія участіе въ означенномъ сраженіи; но онъ долженъ былъ возвратиться къ себѣ въ лагерь, вслѣдствіе мятежа, вспыхнувшаго въ гарнизонахъ Селиноса и Каней, неполучавшихъ жалованья въ продолженіе 12—15 мѣсяцевъ. Для усмиренія этого мятежа Гус-

сейн-паша принужденъ былъ заключить въ тюрьму значительное число солдатъ и даже офицеровъ, которые особенно громко роптали противъ правительства. Сверхъ того увѣряютъ, что во время этого бунта былъ убитъ одинъ солдатъ и что оскудѣніе турецкаго военнаго казначейства принудили нѣсколько служащихъ при военныхъ госпиталяхъ подать въ отставку. Извѣстно однако, что албанскіе турки, о которыхъ мы прежде сообщали, все еще ожидаютъ въ Канѣ своего жалованья, чтобы возвратиться во-свои, и что требуемая ими сумма простирается до милліона піастровъ, а военное казначейство никакъ не въ состояніи ихъ удовлетворить“.

Если и допустить, что въ этихъ извѣстіяхъ, сообщаемыхъ центральнымъ критскимъ комитетомъ, есть преувеличеніе, то тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что они показываютъ, что возмущеніе продолжаетъ еще держаться и имѣетъ вполне организованную администрацію. Что же касается до свѣдѣній о состояніи турецкой арміи, то онѣ вполне достовѣрны, такъ какъ подтверждаются извѣстіями и изъ другихъ источниковъ. Такъ, между прочимъ, вотъ что говоритъ о турецкихъ военныхъ силахъ Кандіи вышепомянутое донесеніе командира корвета „Память Меркурія“:

„Въ настоящее время (около 25-го апрѣля) турецкая блокирующая эскадра состоитъ изъ 12 судовъ, въ томъ числѣ 1 корабль, подъ флагомъ Ибрагимъ-пашы, 2 броненосныхъ фрегата, 1 винтовой, 1 корветъ, а остальные небольшіе пароходы, вооруженные 2 наръзными орудіями 8-фунтоваго калибра. Команды турецкихъ судовъ, равно и сухопутныя войска, терпятъ большой недостатокъ въ продовольствіи, а денежнаго содержанія 21 мѣсяць не получаютъ; мясо выдается сухопутнымъ войскамъ изрѣдка и то только по полфунту; кромѣ того, суда турецкой блокирующей эскадры нуждаются и въ топливѣ, такъ какъ доставленный въ Суду изъ Батума уголь, около 800,000 пудовъ, никуда не годится и употребляется только въ самыхъ крайностяхъ, со вредомъ для котловъ и машинъ“.

Извѣстіе о неплатежѣ турецкимъ войскамъ жалованья и о послѣдовавшемъ между ними возстаніи подтверждается и константинопольскимъ корреспондентомъ „Московскихъ Вѣдомостей“, который, впрочемъ, заявляетъ, что истощеніе проявляется одновременно у обѣихъ сторонъ.

„Нельзя не пожалѣть, говорить онъ, что именно въ ту

минуто, когда долготерпѣніе и мужество инсургентовъ могли бы увѣнчаться успѣхомъ, средства для снабженія ихъ продовольствіемъ и снарядами видимо оскудѣвають. Изъ Сивры пишутъ, что, по неизмѣнно денегъ въ критскихъ комитетахъ, пришлось распустить экипажъ парохода *Эносисъ* и мастеровыхъ заводовъ, снабжавшихъ Критъ снарядами. Судя по этимъ и по другимъ признакамъ, видно, что греческое правительство начинаетъ терять надежду на присоединеніе Кандіи⁴.

Конечно, что на такое рѣшеніе греческаго правительства, если оно и принято окончательно, болѣе всего имѣло вліяніе западно-европейская дипломатія, которая никакимъ образомъ не желаетъ допустить этого новаго шага къ раздробленію Турціи. Еще недавно въ Аѣны прибыли было депутаты съ острова Кандіи, выбранные въ греческій парламентъ, но правительство короля Георгія, подъ вліяніемъ внушеній Франціи и Англіи, не рѣшилось допустить ихъ въ среду представителей греческаго королевства. Конечно, подобная осторожность со стороны греческаго правительства вполне понятна, такъ какъ если бы оно допустило кандіотскихъ депутатовъ въ парламентъ, то, безъ сомнѣнія, Турція объявила бы войну Греціи и нашла бы въ этомъ дѣлѣ полную поддержку въ средѣ своихъ западно-европейскихъ друзей. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣднее время западная Европа стала выражать особенно сильно свое сочувствіе къ Портѣ, открыто заявляя, что правительство султана вступило теперь на новый путь государственныхъ реформъ, долженствующихъ возродить Турцію, сравнять передъ закономъ всѣхъ ея мусульманскихъ и христіанскихъ подданныхъ и послужить началомъ новаго государственнаго строя для турецкой имперіи. Но въ сущности реформы эти предпринимаются въ Турціи не впервые; въ 1839 и въ 1856 годахъ турецкіе султаны завѣряли уже Европу, что внутренняя политика ихъ вступаетъ на путь прогресса и цивилизаціи, что они обѣщаютъ впредь полную равноправность своимъ христіанскимъ и мусульманскимъ подданнымъ и однакожь всѣ эти завѣренія не приводили ни къ чему и христіане попрежнему продолжали страдать подъ тяжкимъ игомъ турокъ. Такъ по всей вѣроятности будетъ и теперь: въ Константинополѣ султанъ преобразовываетъ государственный совѣтъ, вводя туда христіанъ, основываетъ лицей, гдѣ могли бы получать образованіе всѣ подданные султана, къ какому бы вѣроисповѣданію они

ни принадлежали, общааетъ, что отнынѣ христіане могутъ достигать высшихъ должностей въ государствахъ, что христіанинъ можетъ сдѣлаться даже верховнымъ визиремъ, а въ то же самое время въ провинціяхъ христіане подвергаются страшнымъ притѣсненіямъ, не имѣютъ никакого значенія и голоса, все что есть у нихъ святаго—оскверняется и подвергается поруганію. Какое же значеніе послѣ этого могутъ имѣть либеральныя стремленія и начинанія султана. Увлекаясь ими, восхваляя ихъ, европейская печать забываетъ, что недостаточно только предписать какой-нибудь законъ, но надо и провести его въ жизнь, нужно, чтобы онъ былъ понятъ и приведенъ въ исполненіе. А это—то именно и невозможно въ средѣ мусульманскаго населенія, которое не перестаетъ считать всѣ благія начинанія своихъ султановъ еретическими, противузаконными и антирелигіозными, а потому полагаетъ своей обязанностію всячески противодействовать этимъ начинаніямъ. При такихъ понятіяхъ, при такомъ порядкѣ дѣлъ, конечно, возрожденіе Турціи не мыслимо, и Балканскій полуостровъ будетъ оставаться постояннымъ поприщемъ народныхъ волненій и болѣе или менѣе единодушныхъ возстаній болгаръ, ѳессалійцевъ, эфирцевъ, герцеговинцевъ, босняковъ, до тѣхъ поръ пока имъ наконецъ не удастся окончательно свергнуть съ себя тяготящее надъ ними это турецкаго владычества.

— Въ „Военномъ Обзорѣніи“ за прошлый мѣсяць мы привели приказъ австрійскаго главнокомандующаго эрцгерцога Альберта относительно обученія войскъ; приказъ этотъ показываетъ достаточно, какое серьезное вниманіе обращено теперь въ Австріи на обученіе войскъ. Для лучшаго же успѣха этого обученія австрійское правительство нашло возможнымъ теперь расширить значительно противъ прежняго и лагерныя сборы. Такъ учебный лагерь у Бруна, на рѣкѣ Лейтѣ, будетъ занятъ въ нынѣшнемъ году войсками съ 1-го іюля по 1-е сентября, причемъ все лагерное время раздѣлено на два періода. Въ первый періодъ, продолжающійся съ 1-го іюля по 1-е августа, лагерь будетъ занятъ слѣдующими войсками:

2-я пѣхотная дивизія, фельдмаршала лейтенанта графа Неперга состоящая изъ двухъ бригадъ: въ 1-й бригадѣ—3-й баталіонъ императорскаго стрѣлковаго полка, 35 и 72-й пѣхотные полки; во 2-й бригадѣ—22-й стрѣлковый баталіонъ, 50 и 75-й пѣхотные полки. Гусарскій № 7 полкъ.

Штабъ 11-го артиллерійскаго полка съ батареями № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, и 9-й.

7-я санитарная рота и 13-й полевой фуриштатскій эскадронъ.

Главное начальство надъ всеми этими войсками вѣршено фельдцейхмейстеру барону Гартунгу.

Всѣ войска будутъ размѣщены въ баракахъ, кромѣ кавалерійскаго полка и фуриштатскаго эскадрона, долженствующихъ размѣститься на тѣсныхъ квартирахъ въ ближайшихъ окрестностяхъ лагера.

Во 2-й періодъ, на время съ 1-го по 31-е августа, въ лагерь придутъ слѣдующія войска:

14-я дивизія—фельдмаршала лейтенанта фонъ Баумгартена: 1-я бригада—26-й стрѣлковой баталіонъ, 37 и 56 пѣхотные полки; 2-я бригада—63 и 64 пѣхотные полки.

Смѣшанная дивизія фельдмаршала лейтенанта эрцгерцога Іосифа: 21 и 23 стрѣлковые баталіоны, 11-й уланскій полкъ, 2-й и 8-й драгунскіе полки.

2-й артиллерійскій полкъ съ 12-ю батареями.

Отъ 11-го артиллерійскаго полка батареи №№ 7, 10, 11 и 12. 8-я санитарная рота, и 27-й полевой фуриштатскій эскадронъ.

Главное начальство надъ войсками въ этотъ періодъ лагернаго сбора принялъ на себя самъ эрцгерцогъ Альбертъ. Во время этого сбора часть войскъ будетъ расквартирована въ палаткахъ.

Всѣ части должны прибыть въ лагерь въ полномъ составѣ мирнаго времени; кавалерія въ шести-эскадронномъ составѣ, и артилерія съ такимъ числомъ людей, какое необходимо при имѣющихся у ней запряженныхъ орудіяхъ. Войскамъ предназначено прибыть въ лагерь вполне на походной ногѣ и даже офицеры должны имѣть съ собою самый ограниченный багажъ. Для занятій войскамъ будетъ отпущено по 20 ружейныхъ патроновъ и по 50 зарядовъ на орудіе. Исѣ движенія, какъ для сбора въ лагерь, такъ и при роспускѣ изъ онаго должны быть произведены по существующимъ для военнаго времени положеніямъ, причемъ войска должны слѣдовать преимущественно, въ большихъ колоннахъ, состоящихъ по возможности изъ всѣхъ родовъ оружія.

Въ распоряженіяхъ относительно этихъ лагерныхъ сборовъ

обращать на себя особенное вниманіе разрѣшеніе, данное всѣмъ начальникамъ военныхъ округовъ: дозволить безъ затрудненій 14-дневные отпуска всѣмъ генераламъ и штабъ-офицерамъ, свободнымъ отъ службы, если только они пожелаютъ посѣтить Брукский лагерь. Нельзя не признать полной разумности этой мѣры, такъ какъ она даетъ возможность всякому желающему взглянуть на большіе сборы войскъ, безъ чего нерѣдко можетъ случиться, что штабъ-офицеръ, или даже генералъ, получающій во время войны командованіе отдѣльнымъ отрядомъ, никогда до того и не видалъ ни одного маневра или ученія пѣхоты съ артилеріею и кавалеріею.

Вообще въ последнее время въ Австріи проявляется неслыханная дотола энергія и дѣятельность въ дѣлѣ преобразованія вооруженныхъ силъ; реформы непрерывно слѣдуютъ одна за другою и надо полагать, что онѣ дѣйствительно вполнѣ обновятъ австрійскую армію. Такъ еще недавно послѣдовадо весьма важное, радикальное распоряженіе, отмѣняющее многія изъ прежнихъ правъ шефовъ (ингаберовъ) полковъ австрійской арміи. По существовавшимъ положеніямъ, шефы полковъ въ кавалеріи и артилеріи могли производить въ чины по линіи до капитана включительно, дѣлать представленія о производствѣ въ штабъ-офицеры до полковника, подтверждать приговоры надъ всѣми чинами полка, исключая полкового командира, давать по своему усмотрѣнію разрѣшенія на вступленіе въ бракъ и переводить офицеровъ изъ одной части полка въ другую.

Приказомъ императора, отъ 9-го іюня сего года, производства во всей австрійской арміи въ офицерскихъ чинахъ возложено впредь на военное министерство, а производство въ унтеръ-офицеры предоставлено власти полковыхъ командировъ; при этомъ установлено, чтобы производство въ первый офицерскій чинъ было дѣлаемо въ мирное время только два раза въ году, въ маѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, а во время войны, смотря по надобности. Въ то же время уничтожена должность личныхъ адъютантовъ при шефахъ и всѣ бывшіе таковыя адъютанты возвращены къ войскамъ.

Затѣмъ въ правахъ ингаберовъ осталось только утвержденіе приговоровъ и выдача разрѣшеній на вступленіе въ бракъ, но есть свѣдѣнія, что предполагается отнять у нихъ и эти права.

Нельзя не признать, что уничтоженіе правъ ингаберовъ составляетъ весьма важную по своимъ послѣдствіямъ мѣру,

такъ какъ права эти были одною изъ главнѣйшихъ причинъ страшнаго развитія въ австрійской арміи протекціонизма, этой гибельной язвы всякой благоустроенной арміи.

— Начавъ настоящее обозрѣніе истрологомъ, намъ приходится и кончить оное извѣстіемъ о смерти одного изъ знаменитыхъ людей современной Греціи, генерала Іоанна Колокотрони. Ему едва только минуло 16 лѣтъ, когда въ 1821 г. вспыхнула греческая революція. Его отецъ, генераль Теодоръ Колокотрони, снискавшій во всей Греціи и особенно въ Пелопонесѣ огромную извѣстность своимъ патріотизмомъ и военными способностями, взялъ его къ себѣ въ помощники, и такимъ образомъ, молодой Іоаннъ Колокотрони принялъ участіе во всѣхъ славныхъ дѣлахъ войны за независимость. Его блестящія военные качества и храбрость, обнаруженные имъ во время осады афинскаго Акрополя, заслужили ему, ставшее потомъ народнымъ, прозвище *травраво*, данное ему англійскимъ генераломъ Чорчемъ. Со времени основанія греческаго королевства, онъ занималъ различныя важныя должности и былъ представителемъ короля Георгія при бракосочетаніи сестры его величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

И. Глинскій.

21-го іюня 1868 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ.

2-Я ЧАСТЬ ЭЛЕМЕНТАРНАГО КУРСА АРТИЛЛЕРІИ В. ШКАРБЕВИЧА.

О РУЧНОМЪ ОРУЖІИ.

Составленная совместно съ В. Чебышевымъ.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, а также: близъ Лѣтняго Сада, у Пустаго рынка, въ Соляномъ переулкѣ, въ домѣ подъ № 6, кв. № 4, у издателя, гдѣ можно получать и первую часть курса.

Цѣна 3 руб. сер.

За пересылку платится за 2 фунта.

Каждая часть курса можетъ быть приобретаема отдѣльно.